

являются денотативный и коннотативный типы, в осетинском же преобладает денотативный тип. Представляется также, что ЛСГ осетинского языка ближе к терминам в собственном смысле слова, что проявляется в отсутствии тенденции к многозначности и синонимии.

Для осетинского языка в большей степени характерно стремление к конкретизации, уточнению при номинации, в то время как для французского языка менее характерна конкретизация для обозначения неблизких родственников, связанных, тем не менее, кровными узами. Данные сопоставительного анализа позволяют в определенной степени выявить специфическое видение мира родственных связей представителями обоих социумов, понять, как складывалась в них система родственных отношений, а также установить способы их языкового выражения.

Литература

1. Абаев В. И. Язык и история // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1968. С. 35–49.
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: ВИКОМ, 1996.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
4. Lexis. Dictionnaire de la langue française. Paris: Librairie Larousse, 1975.
5. Чехоева З. Ц. Языковые и прагматические аспекты функционирования лексики со значением качества в старофранцузском языке. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 140 с.

УДК 81'2

*Т. А. Гамаев (г. Владикавказ)
Северо-Осетинский государственный университет*

Проект «The World Values Survey». Аналитический обзор

Статья посвящена общему анализу международного проекта «Всемирный обзор ценностей» (“The World Values Survey”). В фокусе исследования находятся теоретическая база, появление и развитие указанного проекта.

Ключевые слова: ценности, всемирный обзор ценностей, постматериализм, Рональд Инглхарт

«Всемирный обзор ценностей» («The World Values Survey», далее – WVS) – это глобальный исследовательский проект, объединяющий социологов по всему миру. Он исследует ценности и убеждения людей, то, как они меняются со временем и какое социальное и политическое влияние это оказывает. Процедура соцопроса заключается в анкетировании представителей всех слоёв населения с использованием стандартизированных опросных листов, посредством анализа которых социологи фиксируют изменения в системе ценностей.

WVS измеряет, отслеживает и анализирует показатели тех общественных феноменов, которые эксперты включают в валерную шкалу [1, с. 127–139]. В фокусе внимания исследователей находятся такие критерии, как уровень поддержки демократии, терпимость к иностранцам и этническим меньшинствам, уровень чувства незащищенности и субъективного благополучия, роль религии и изменение уровня религиозности, степень поддержки гендерного равенства, влияние глобализации, отношение к окружающей среде, работе, семье, политике, национальной идентичности и культуре. Исследования проводятся в странах, характеризующихся многообразием культурных форм, имеющих различные политические и экономические системы; в авторитарных и демократических, бедных и очень богатых.

Известно, что проект «Всемирный обзор ценностей» представляет собой некое продолжение «Европейского исследования ценностей», проведённого впервые в 1981 г. В фокусе исследования в 1981 г. были в основном развитые страны, однако потребность в таких данных оказалась настолько велика, что опросы общественного мнения в дальнейшем были проведены более чем в 90 странах на 6 континентах.

Основоположителем и идейным лидером проекта является известный американский политолог и социолог Рональд Ф. Инглхарт, разработавший теорию постматериализма, которая раскрывает основные тенденции в развитии современного общества [10, с. 3–4]. В 1970-е годы ученый установил, что материальное благополучие, в котором воспитываются послевоенные поколения, побуждает все большее число людей воспринимать свою материальную обеспеченность как должное и вместо этого придавать большее значение нематериальным ценностям, таким как самовыражение, автономия, свобода слова, гендерное равенство и защита окружающей среды. Инглхарт опроверг ранние предположения о том, что с возрастом люди в принципе больше акцентируют внимание на нематериальных ценностях. Эти изменения в мировоззрении были непосредственно связаны с межпоколенческими различиями. Стало очевидно, что в процессе смены поколений и роста благосостояния значение постматериальных

ценностей в развитых индустриальных обществах постепенно увеличивается [8, с. 130–146].

Несмотря на то что в людях «по умолчанию» превалирует стремление к личной свободе и независимости, в первую очередь у них возникает необходимость удовлетворить самые насущные материальные потребности, такие как физическая безопасность, отсутствие голода и жажды, поскольку эти потребности напрямую связаны с выживанием. Основываясь на «пирамиде потребностей» Авраама Маслоу [11], Инглхарт предположил, что в периоды снижения уровня благосостояния материалистические ценности будут иметь приоритет над ценностями постматериализма, такими как эстетическое и интеллектуальное удовлетворение, свобода творчества и самовыражения. Однако по мере того, как удовлетворение потребностей в выживании начинает восприниматься как нечто само собой разумеющееся, основное внимание все больше и больше уделяется нематериальным ценностям.

Согласно данной теории, в условиях достаточно долгого периода высокого материального благосостояния всё большая часть общества будет принимать постматериалистические ценности. И этот факт подтверждается исследованиями WVS, которые проводятся уже более 30 лет [7].

Следует сказать, что теория Инглхарта имеет как активных последователей, так и тех, кто относится к ней явно критически. Американский психолог М. Рокич, например, поддержал обоснованную Инглхартом идею взаимосвязи материальных и постматериальных ценностей. Однако главным недостатком теории он назвал ее оторванность от исторического контекста [13, с. 186]. Ориентация на свободу и равенство, лежащая в основе современных идеологий или политических направлений, не может быть приложена ко всей истории человечества. Идеологии, преобладавшие тысячу лет назад, вероятно, были в большей степени направлены на иные ценности. В самом деле, трудно проследить развитие ценностных ориентиров и в целом валерной шкалы того или иного культурного сообщества. Понятно, что в прежние времена культурные сообщества могли очень сильно отличаться друг от друга, будучи в значительно большей степени закрытыми, тогда как сегодня, в условиях агрессивно наступающей глобализации, пропагандируемой через массмедиа и другие средства воздействия, национально-культурная специфика ценностных акцентов оказывается нивелированной. Посылки теории постматериализма также не могут быть экстраполированы в далекое будущее. Как считает Рокич, «неисторичность» является фундаментальным ограничением исследований Инглхарта. И с этим тезисом сложно не согласиться.

Брейтуэйт, Маккай и Питтельков отмечают, что Инглхарт с его идеей материализма и постматериализма оказал значительное влияние на исследования политической культуры и общественных изменений. При этом авторы подвергают критике его подход к концептуализации материализма / постматериализма как единого континуума, где на одном конце находятся те, кто выбирает исключительно материалистические ценности, а на другом – постматериалистические, а между ними – люди, предпочитающие сочетание материалистических и постматериалистических ценностей. Такая концептуализация, как считают оппоненты Инглхарта, вызывает много вопросов [3, с. 1536–1555].

WVS – это единственный на сегодняшний день источник эмпирических данных, освещающий убеждения и ценности большей части населения планеты. С 1981 по 2014 г. было реализовано 6 волн исследований:

- 1-я волна: 1981–1984 гг.;
- 2-я волна: 1990–1994 гг.;
- 3-я волна: 1995–1998 гг.;
- 4-я волна: 1999–2004 гг.;
- 5-я волна: 2005–2009 гг.;
- 6-я волна: 2010–2014 гг.

В настоящее время WVS продолжает активно развиваться. Массив данных расширяется за счет вовлечения все новых стран. Первое исследование в 1981 г. включало всего 22 страны мира. Спустя 9 лет, в 1990 г., опросы были проведены повторно и охватывали 42 страны. Последующие волны исследований повторялись со средним интервалом в 5 лет. Третья волна включала 54 страны, четвертая – 62, пятая – 74, и последняя на сегодняшний день шестая волна включала 91 государство.

Данные, полученные в ходе этого проекта, активно используются в рамках большинства общественных наук: социологии, политологии, культурологии, социальной психологии и др. Анкеты в среднем состоят из 250 вопросов. В разных странах число респондентов варьируется от 1000 до 3500. Например, в ходе исследований четвертой волны (1999–2004) в среднем в каждой стране было опрошено около 1300 человек. Это примерно 92 000 опросов во всем мире.

Перед началом новой волны исследований WVS собирает предложения социологов относительно вопросов, которые они хотели бы включить в анкеты. Система опросов достаточно гибкая – всегда имеется возможность добавлять более актуальные вопросы и исключать те вопросы, которые больше не представляют интереса. С 1981 г. каждая последующая волна охватывала более широкий спектр общества, нежели предыдущая.

Отметим, что весь массив информации, полученной в ходе проекта «Всемирный обзор ценностей», находится в свободном доступе на официальном сайте [URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>]. Данными пользуются тысячи ученых, журналистов и политиков, а также многие международные организации, например Всемирный банк, Европейская комиссия и Организация Объединенных Наций. Информация WVS была использована для исследования особенностей политической культуры в многонациональных обществах [14, с. 517–550] для попытки объяснить причины такого явления, как «Арабская весна» [9, с. 3–23].

Стоит обратить внимание и на критику, которой неоднократно подвергался проект. В частности, упреки в его адрес вызваны некорректным переводом задаваемых вопросов, что в итоге приводило к ложным выводам.

Так, например, по данным четвертой волны WVS вьетнамцы оказались самым авторитарным народом в мире. В 2001 г. 99% респондентов во Вьетнаме якобы заявили, что считают военную диктатуру лучшей формой правления государством. Однако спустя несколько лет, согласно результатам следующей волны опросов, лишь треть респондентов придерживалась такого взгляда. Исследователи стали искать причины столь значительного сдвига мировоззрения в экономических, социальных и политических изменениях в стране, но их попытки не увенчались успехом. Объяснение, как позже выяснилось, заключалось в некорректно сформулированном вопросе. В 2001 г. вопрос «Having the army rule» («Военное правление») перевели в значении «The role of the military» («Роль вооруженных сил»). То есть респонденты, отвечавшие «хорошо» и «очень хорошо», высоко оценивали роль армии, а не выступали в поддержку военной диктатуры [15].

На базе данных WVS было проведено множество крайне интересных кросс-культурных исследований. Так, например, в работе, посвященной сравнению ценностей и убеждений представителей различных культур, исследователи выявили, что страны с аналогичным уровнем социально-экономического развития характеризуются сходными культурными особенностями. Та же корреляция наблюдается между странами, имеющими близкое географическое положение [4, с. 193–208]. Данная работа базируется на посылах теории «разметки и группы» (grid-group cultural theory) М. Дуглас [5, с. 34], а анализируемые данные были предоставлены 3-й и 4-й волнами WVS.

В другом исследовании по материалам WVS анализируются ценности стран Северо-Восточной Азии и России. Были обнаружены существенные различия ценностных ориентиров между представителями рассматриваемых куль-

тур, но автор подчеркивает, что имеет место и такой феномен, как ценностная неоднородность [2, с. 96–105].

Еще в одном исследовании авторы сравнили факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью, в 39 странах (объем выборки 54 446 человек). Было установлено, например, что для жителей бедных стран чувство удовлетворённости жизнью тесно связано с финансовым благополучием, а в богатых странах это чувство больше коррелирует с таким показателем, как удовлетворенность семейной жизнью. Также было обнаружено, что среди представителей индивидуалистических культур свобода самовыражения напрямую соотносится с уровнем удовлетворенности жизнью. В коллективистских культурах такой строгой корреляции выявлено не было [12, с. 980–990].

По нашим наблюдениям, результаты опросов, проведенных в разные временные периоды, представляет для научного сообщества богатый источник данных, которые зачастую противоречат устоявшимся представлениям и предвзвешанным суждениям относительно тех или иных культур и обществ. Понятно, почему эти материалы привлекают пристальное внимание представителей различных гуманитарных наук. Эти данные указывают на необходимость осознания важности ценностей для полного понимания многих социальных явлений.

По мнению большинства исследователей, происходят глобальные социокультурные изменения, которые оказывают значительное влияние на все процессы, происходящие в общественной жизни во всех странах мира [6, с. 54–56]. На следующем этапе работы предполагается анализ вербализации рассматриваемых WVS ценностей.

Несмотря на то что данный проект и его теоретическая база неоднократно подвергались критике, сегодня он приобретает все большую значимость. Это, очевидно, объясняется ключевой ролью ценностей в современном мире. В условиях глобализации, когда культурные сообщества уже не могут существовать изолированно, они вынуждены взаимодействовать, чтобы выживать. Здесь возникают серьезные трудности в межкультурном общении. А наиболее конфликтной зоной на сегодняшний день являются именно цивилизационно-специфичные культурные ценности. Таким образом, проект «The World Values Survey» служит своеобразным инструментом измерения степени напряженности в межкультурной коммуникации. Важность надежного источника информации, касающейся столь актуальных проблем, сложно переоценить.

Литература

1. Дзуцева Ф. С. Семантический диапазон и статистика репрезентаций структурных компонентов концепта как критерии измерения его ценностной составляющей // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 9. № 4–2. С. 127–139.
2. Левшин С. В. Анализ ценностей России и стран Северо-Восточной Азии (Китая, Японии, Южной Кореи) по данным «Всемирного обзора ценностей» // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. № 2(23). С. 96–105.
3. Braithwaite V., Makkai T., Pittelkow Y. Inglehart's materialism-postmaterialism concept: clarifying the dimensionality debate through Rokeach's model of social values // *Journal of Applied Social Psychology*. 1996. № 26(17). P. 1536–1555.
4. Chai S. K., Liu M., Kim M. S. Cultural Comparisons of Beliefs and Values: Applying the Grid-Group Approach to the World Values Survey // *Beliefs and Values*. Springer Publishing Company, 2009. Vol. 1. № 2. P. 193–208.
5. Douglas M. *Natural Symbols* // Routledge. 2nd ed. London, 1996. 224 p.
6. Harper C.L., Leicht K.T. *Exploring Social Change: America and the World* // Pearson. 6nd ed. 2010. 416 p.
7. Inglehart R., Basanez M., Diez-Medrano J., Halman L., Luijkx R. *Human beliefs and values: a cross-cultural sourcebook based on the 1999–2002 values surveys*. 1st ed. Mexico, Siglo XX, 2004.
8. Inglehart R. F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. 2008. Vol. 31. Issue 1-2. P. 130–146.
9. Inglehart R. F. *Changing Values in the Islamic World and the West: Social Tolerance and the Arab Spring*. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 3–23.
10. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Style Among Western Publics* // Princeton. NJ & Guildford, Princeton University Press, 1977. 475 p.
11. McLeod S. A. Maslow's Hierarchy of Needs. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.simplypsychology.org/maslow.html> (дата обращения: 16.11.2018).
12. Oishi S., Diener E. F., Lucas R. E. & Suh E. M. Cross-Cultural Variations in Predictors of Life Satisfaction: Perspectives from Needs and Values // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. № 25(8). P. 980–990.
13. Rokeach M. *The Nature of Human Values*. N. Y.: The Free Press, 1973. P. 186.
14. Silver B. D., Dowley K. M. Measuring political culture in multiethnic societies: reagggregating the world values survey // *Comparative Political Studies*. 2000. Vol. 33. P. 517–550.
15. World values lost in translation. *The Washington Post*, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/09/02/world-values-lost-in-translation/?noredirect=on&utmterm=.e14f5fbc01fc> (дата обращения: 24.11.2018).